УДК 811.111.8
ББК 81.79

ХАРБИНСКИЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПИДЖИН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ЕГО ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ма На

Аннотация. *Языковые контакты – очень распространенное явление. Русско-китайский пиджин, возникший в конце XIX – начале XX вв. в Харбине, является продуктом постоянных контактов русского и китайского языков. Он представляет собой не только временное коммуникативное средство, но и окаменелость результатов культурного обмена между двумя народами. Данная статья посвящена причинам возникновения харбинского русско-китайского пиджина, его языковым особенностям и причинам исчезновения.*

Ключевые слова: *русско-китайский пиджин, Харбин, языковые особенности.*

HARBIN RUSSIAN-CHINESE PIDGIN OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY AND ITS LANGUAGE FEATURES

Ma Na

Abstract. *Language contact is an extremely universal phenomenon. Chinese-Russian pidgin founded in the late 19th and early 20th century in Harbin is the product of permanent contact between Chinese and Russian languages. It is not only a means of communication between Chinese and Russian, but the testimony of the two national cultural exchanges as well. The article deals with the origin of Harbin Russian-Chinese pidgin, its language characteristics and he causes of extinction.*

Keywords: *Chinese-Russian pidgin, Harbin, language characteristics.*

1. **Определение пиджина.** Этимология слова “пиджин” не до конца выяснена лингвистами. Существует несколько гипотез относительно его происхождения. Считается, что слово “пиджин” возникло в английском языке, оно восходит к названию старого китайско-английского “Pidgin-English”, впервые было зафиксировано в 1807 г. При этом слово “pidigin”,

по-видимому, восходит к английскому "business" – «дело» в китайском произношении. Предполагалась и другая этимология, более или менее удачная, возводящая это слово к древнеевропейскому "pidjom" – «обмен, торговля», португальскому "ocupacao" – «занятие, дело» и "baixo" – «низкий», английскому "beach" – «морской берег» [1, с. 11]. Ян Цзе в статье «Забайкально-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического исследования» предлагает оригинальную гипотезу: «Слово "пиджин" происходит не столько от английского языка, сколько от китайского языка, возникло в начале XVII века в результате влияния контактов языков китайского и русского» [2, с. 69]. Пиджины возникают в условиях экстремальных языковых контактов, когда у двух или нескольких групп людей, которым необходимо договориться о чем-то конкретном, нет общего языка. Говорящие на разных языках люди прибегают к внеязыковым формам коммуникации (жесты, мимика), при этом они используют и отдельные слова своих родных языков. Если ситуация общения повторяется и в ней участвуют одни и те же люди, вырабатывается звуковой язык, то есть появляются слова, понятные всем участникам контакта, а также набор правил для связи этих слов. Важно отметить, что целью обеих контактирующих групп является не изучение языка друг друга, а установление взаимопонимания. Такой язык называется пиджином.

Пиджин служит вспомогательным средством общения, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях. Типичная ситуация возникновения пиджина – обмен товарами, торговля, ситуация подневольного труда. Выделяются некоторые структурные черты, свойственные большинству пиджинов: прежде всего, это ограниченный словарь и чрезвычайно простая грамматика (отсутствие флективной морфологии, морфологическая невыраженность или факультативная выраженность категорий времени, рода, лица; наличие на поверхностном уровне только двух падежей – немаркированного и маркированного). Пиджину как лингвистической системе совершенно несвойственна избыточность. Из всех традиционно выделяемых языковых функций он реализует только коммуникативную [3, с. 139-140].

Прежде пиджин часто связывался с колониальным господством и считался результатом колониальной культуры. Но по мере углубления исследования явления языкового функционирования ученые получили новые представления о пиджине. Кроме общения между европейскими колонистами и афро-азиатскими народами, в процессе взаимного общения между разными племенами и народами также возникают пиджины, причем некоторые пиджины не были основаны на западноевропейских языках. Известен зародившийся в конце XIX – начале XX века в Харбине русско-китайский пиджин. Подчеркнем, что этот пиджин является не результатом колониальной культуры, а следствием торговых и культурных обменов между китайским и русским народами.

2. Возникновение харбинского русско-китайского пиджина тесно связано с тремя волнами русской эмиграции в Харбин. В конце XIX века в связи со строительством Китайской восточной железной дороги (КВЖД) большое число русских

приехало в Харбин. В июле 1903 г. было открыто движение по Китайской восточной железной дороге, в то время в этом городе русская диаспора составляла более 20 тыс. человек. После начала Русско-японской войны Харбин встретил вторую волну эмиграции. Тогда Харбин стал базой для снабжения русской армии боеприпасами, поэтому число русских эмигрантов резко увеличилось: их число превысило 100 тыс., то есть в Харбине их тогда стало еще больше [4, с. 61].

После Октябрьской революции масса дворян, гражданских и военных чинов, промышленников и помещиков подверглась ликвидации. Чтобы избежать полного уничтожения, они вместе с семьями бежали на Северо-восток Китай, в особенности в Харбин. Статистические данные показывают: в 1918 г. в Харбине было 60 200 русских эмигрантов, в 1920 г. – 131 073, в 1922 г. – 155 402 [5, с. 71]. А после гражданской войны, в 1923 г. количество русских эмигрантов составило 200 тыс. человек, что даже превысило число харбинских китайцев. Харбин стал самым крупным центром русского поселения в Китае, поэтому именовался “Восточной Москвой”.

В Харбине русские эмигранты занимались разнообразными видами деятельности: развивали промышленность, торговлю, финансовый сектор, сферу обслуживания, литературу, искусство, культуру, образование, выпускали газеты и журналы, занимались книгоизданием. С расширением сферы их деятельности общение между ними и харбинскими китайцами становилось все более тесным.

Вначале у китайцев и русских эмигрантов не было общего языка. Для устранения языкового барьера и осуществления обмена харбинское население перенесло транслитерированные русские выражения в свою речь. Далее в Харбине возник особый язык – харбинский русско-китайский пиджин. Он характеризуется ограниченной лексикой и простой грамматикой, обладает лишь устной формой (письменная форма употреблялась только в вывесках и рекламе магазинов). Его лексика была преимущественно русской, а грамматический строй – китайским. Это в большой степени зависело от экономического положения носителей контактирующих языков – русского и китайского народов. Тем не менее, этот язык в качестве временного коммуникативного средства удовлетворял потребности в общении между русскими эмигрантами и китайцами в Харбине, выполнял задачу передачи информации. Харбинский русско-китайский пиджин представляется нам как продукт контакта русского и китайского языков, с одной стороны, а, с другой стороны, как средство и свидетельство обмена между китайской и русской культурами в определенное историческое время.

3. Языковые особенности харбинского русско-китайского пиджина. Любой язык не механически копирует принятые заимствования, а проводит преобразования в фонетике, семантике, словоформах в соответствии со своими языковыми нормами. В харбинском русско-китайском пиджине слова русского языка не переписывались, а перенимались. Изменяясь в фонетике, семантике, словоформах, они входили в харбинский русско-китайский пиджин и характеризовались китаизацией.

3.1. Фонетические особенности харбинского русско-китайского пид-

жина. В харбинском русско-китайском пиджине слова русского языка подвергались заметной и интуитивной китаизации в области фонетики.

1) Появление нового полного слога с помощью добавления гласного после согласного. В русском языке согласный появляется отдельно или в окончании слова, это очень распространенное явление. А в китайском языке согласный ограниченно появляется в качестве окончания слова (финали), причем это только три согласных: n, ng, r. Поэтому новый полный слог может образоваться с помощью добавления гласного к согласному в качестве окончания. Так, слово "товарищ" в харбинском русско-китайском пиджине преобразовалось в "dawalishi" после того как гласный [i] добавился к согласному [щ], то есть полный слог китайского языка [shi] образовался при помощи добавления гласного [i] к согласному [щ] в качестве окончания (финали). По аналогии с рассмотренным примером русское по происхождению слово "lieba" в харбинском русско-китайском пиджине образовано при помощи добавления гласного [a] к русскому слову "хлеб".

Обычно в русском языке встречаются два, три или более соседних согласных. Заимствуясь китайским языком, такие соседние согласные «разбавляются» гласными. Поэтому каждый из них становился полным слогом. Например, русское слово "квас" в харбинском русско-китайском пиджине преобразовалось в "kewasi", после того как гласные [е], [и] соответственно добавились к согласным [к], [с].

2) Замена специфических русских фонем близкими китайскими фонемами. В русском языке имеется дрожащий апикальный звук [р], а в китайском языке нет такого звука. Поэтому, когда появляется звук [р], он часто заменен передними апикальными звуками [l] или [er].

Рассмотрим в харбинском русско-китайском пиджине лексему "buliuke", которая восходит к русской лексеме "брюква". В слове "брюква", входящем в харбинский русско-китайский пиджин, дрожащий апикальный звук [р] заменен передним апикальным звуком китайского языка [l]. По аналогии со словом "брюква", дрожащий апикальный звук [р] русского слова "кагор" переходит в китайский передним апикальным звуком [er], благодаря этому образовано слово "kageerjiu" харбинского русско-китайского пиджина.

При транскрибировании русская особая фонема – губно-зубной звонкий фрикативный звук [в] часто заменен китайским билабиальным звуком [w] или губно-зубным глухим фрикативным звуком [f]. Например, губно-зубной звонкий фрикативный звук [в] в русском слове "водка" заменен китайским губно-зубным глухим фрикативным звуком [f], благодаря этому образовано слово "futejia" харбинского русско-китайского пиджина. Губно-зубной звонкий фрикативный звук [в] в русском слове "квас" заменен китайским билабиальным звуком [w], возникло слово "kewasi" харбинского русско-китайского пиджина.

При транскрибировании русская специфическая фонема – переднеязычный звонкий фрикативный звук [з] часто заменяется китайскими аффрикатами [z], [zh], [s]. Русское слово "мазурка" вошло в харбинский русско-китайский пиджин, в нем переднеязычный звонкий фрикативный звук [з] переходит в китайский аффрикатный звука [z]. В результате в харбинском русско-китайском пид-

жине возникло соответствующее слово “mazukabing”, по происхождению русское. Переднеязычный звонкий фрикативный звук [з] в русском слове “буза” заменен китайскими аффрикатными звуками [zh], так было образовано слово “buzha” в харбинском русско-китайском пиджине. Переднеязычный звонкий фрикативный звук [з] в русском слове “газ” заменен китайским аффрикатом [s], образовано соответствующее слово “gasi” в харбинском русско-китайском пиджине.

3) При вхождении в харбинский русско-китайский пиджин некоторые русские слова теряют отдельные фонемы. При заимствовании некоторые фонемы русского слова не переходят в близкие китайские фонемы, а исключаются. Например, когда русское слово “монпансье” вошло в харбинский русско-китайский пиджин, фонема [н] была сокращена и образовано соответствующее слово “mengbaxie”. По аналогии со словом “mengbaxie” русское слово “соус” вошло в харбинский русско-китайский пиджин, фонема [у] была исключена и образовано соответствующее слово “shousi”.

4) Поглощение окончания нескольких русских слов, входящих в харбинский русско-китайский пиджин. В китайском языке часто встречаются односложные и двусложные слова, а в русском языке очень распространены многосложные слова, поэтому в целом китайское слово короче, чем русское. При переводе с русского языка на китайский конечный звук с целью предупреждения избыточной транслитерированности слова сокращается. Входя в харбинский русско-китайский пиджин, некоторые русские слова испытывают поглощение окончания. Русское слово “махорка” полно транскрибируется “maheerkayan”, но соответствующее слово в харбинском русско-китайском пиджине представляет собой форму “maheyan”, то есть окончание -рка поглощено. Русское слово “платье” полно транскрибирует “bulajiye”, а “bulaji” является соответствующим словом в харбинском русско-китайском пиджине, то есть окончание -е поглощается.

5) После перевода с русского языка на китайский каждый слог должен произноситься в соответствии с китайским тоном. Русские слоги разделяются на ударные и безударные. У многосложного слова, как правило, имеется только один ударный слог, все остальные слоги безударные. В китайском языке имеются четыре тона, и в этом отношении русский и китайский языки имеют большие различия. После перевода с русского языка на китайский каждый слог должен произноситься с китайским тоном. Таким способом смягчаются противоречия вследствие различий в системах двух языков. Слово “mazukabing” в харбинском русско-китайском пиджине восходит к русскому слову “мазурка”, слово “salafan” – к русскому слову “сарафа́н”, “mengbaxi” – к русскому слову “монпансье”.

3.2. Способы передачи русских слов при помощи китайских фонетических средств в харбинском русско-китайском пиджине. В соответствии со «Словарем заимствований в китайском языке» [6], модель словообразования в харбинском русско-китайском пиджине может разделяться на три типа: 1) полная транслитерация; 2) транслитерация + семантическая морфема китайского языка; 3) транскрибирование.

1) Полная транслитерация. Отметим, что транслитерация может быть полной и частичной. С опорой на фонетические элементы русских слов, подчеркнем, что слова в китайском языке могут образовываться на базе полной или частичной транслитерации русских слов. Их фонетические формы и сами русские слова в целом одинаковы. К полной транслитерации имеет отношение большинство слов харбинского русско-китайского пиджина: 留基 люцзи (восх. к русскому слову “люди”), 伏特加футэцзя (водка), 卢布力 лубули (рубль), 列巴 леба (хлеб), 拉不下лабуся (лапша),不老好булаохао (плохо), 喂得罗 вэйдэло (ведро), 比瓦бива (пиво), 嘎斯 гасы (газ), 克瓦斯кэвасы (квас), 达娃利士 давалиши (товарищ), 布拉吉 булацзи (платье), 谷瘪子 губецзы (купец), 玛达姆 мадаму (мадам), 稀迷旦 симидань (сметана), 杰物什卡 цзеушика (девушка),雅各达 ягэда (ягода), 哈啦嗦 халасо (хорошо), 栏包 ланьбао (лампа), 骚达子саодацзы (солдат), 搭巴克 табакэ (табак), 笆篱子 балицзы (полиция), 博和 бохэ (бог) и т.д.

2) Транслитерация + семантическая морфема китайского языка. Признаки слов этого типа заключаются в том, что после полной или частичной транслитерации добавляется семантическая морфема китайского языка. Сюда правомерно отнести следующие слова: 本子油 бэньцзыю (рус. сл. бензин): 本子 бэньцзы (частично с помощью транслитерации) + 油 ю (семантическая морфема китайского языка), 苏泊汤 суботан (суп): 苏泊 субо (полностью с помощью транслитерации) + 汤 тан (семантическая морфема китайского языка), 马林果 малиньго (малина): 马林 малинь (частично с помощью транслитерации) + 果 го (семантическая морфема китайского языка), 玛组卡饼 мацзукабин (мазурка): 玛组卡 мацзука (полностью с помощью транслитерации) + 饼 бин (семантическая морфема китайского языка), 博尔食汤 боэршитан (борщ): 博尔食 боэрши (полностью с помощью транслитерации) + 汤 тан (семантическая морфема китайского языка), 马合烟 махэянь (махорка): 马合 махэ (частично с помощью транслитерации) + 烟 янь (семантическая морфема китайского языка), 八杂市儿 бачжашиэр (базар): 八杂 бачжа (полностью с помощью транслитерации) + 市儿 шиэр (семантическая морфема китайского языка), 卡戈尔酒 кагээрцзю (кагор): 卡戈尔 кагээр (полностью с помощью транслитерации) + 酒 цзю (семантическая морфема китайского языка) и т.д.

3) Транскрибирование. 1) Заимствования этого типа состоят из двух частей: половина – с помощью транслитерации, а другая – по вольному переводу. Например, 嘎斯管道 гасыгуаньдао (газопровод): 嘎斯 гасы (транслитерация) + 管道 гуаньдао (вольный перевод), 嘎斯匠 гасыцзян (газосварщик): 嘎斯 гасы (транслитерация) + 匠 цзян (вольный перевод) и тому подобное. 2) Входя в харбинский русско-китайский пиджин, некоторые русские слова транслитерируются с учетом семантики их значений. Так, в слове 马神 машэнь (машина) два китайских иероглифа напоминают человеку о силе и мощности машины. Слово 瓦罐 вагуань (вагон) наглядно показывает особенности железной машины без окон. 壁里搭 билита (плита) – значит печь, выложенная в стене для отопления и приготовления обеда. Слово 壁里搭билита (плита) образно описывает характеристики печи. 哈尔娃 хаэрва (халва) – эти три китайских

иероглифа обусловлены ростом интереса к этим сладостям у детей. Слово 胡里干 хулигань (хулиган) полностью проявляет поведения и поступки негодяя, преступника.

3.3. Семантические особенности харбинского русско-китайского пиджина. Входя в харбинский русско-китайский пиджин, русские слова в определенной степени подвергаются влиянию семантической системы китайского языка, при этом изменяется первоначальное значение слов. Например, наблюдается сужение, расширение, перенос значения слова, изменение оттенка значения слова.

1) Сужение значения слова. Когда некоторые русские многозначные слова заимствуются в харбинский русско-китайский пиджин, их значение заметно сужается. К числу таких слов относится лексема "ягода" – «совокупность небольших, с сочными плодами разного цвета кустарников, полукустарников и травянистых растений». Его значение достаточно широкое, но соответствующее слово "yagada", происходящее из русского языка, в харбинском русско-китайском пиджине значит только "красный плод". Очевидно, что значение этого слова сузилось. По аналогии с указанным словом входящее в харбинский русско-китайский пиджин русское слово "платье" имеет два значения: 1) одежда, которую носят поверх белья мужчины и женщины; 2) женская цельная одежда, надеваемая поверх белья. Но соответствующее слово "bulaji" русского происхождения в харбинском русско-китайском пиджине сохраняет только лишь второе значение слова "платье".

2) Расширение значения слова. Расширение значения слова – это достаточно распространенное явление в харбинском русско-китайском пиджине. В этом случае по сравнению с русским словом в пиджине соответствующее слово русского происхождения имеет более широкое значение. Например, русское слово "квас" – "кисловатый напиток, приготовляемый на воде из хлеба с солодом, а также из ягод, фруктов". Входя в харбинский русско-китайский пиджин, слово "kewasi" расширяет свое значение, включая в себя помимо вышеуказанного значения другие прохладительные напитки. Заимствуясь в харбинский русско-китайский пиджин, русское слово «капитан» также расширяет свое значение. Русское слово "капитан" имеет три значения: «1) офицерское звание или чин, а также лицо, имеющее это звание или носящее этот чин; 2) командир судна; 3) глава спортивной команды». В то же время в харбинском русско-китайском пиджине соответствующее слово русского происхождения "gebidan" обозначает всех чиновников без различия видов вооруженных сил или вида деятельности.

3) Появление новой номинации слова. В этом случае имеется в виду, что русское слово означает предмет А, а в харбинском русско-китайском пиджине соответствующее слово по происхождению русского языка означает предмет В, связанный с предметом А. Рассмотрим такой пример: русское слово "плита" – "кухонная печь с конфорками в верхней металлической доске". На северо-востоке Китая в домах у населения кухонная печь, нагревательная стена и отапливаемая лежанка выложены вместе, остаточное тепло кухонной печи может отопить весь дом. Наверное, именно по этой причине люди называют печь, употребляемую для обеда и отопления, словом "bilita".

4) Изменение оттенка в значении слова. Это означает, что нейтральное русское слово, когда оно заимствуется в харбинский русско-китайский пиджин, приобретает дополнительный оттенок значения. Русское слово "солдат" – это нейтральное слово, и оно не обладает никаким отрицательным оттенком. Войдя в харбинский русско-китайский пиджин, это слово транслитерируется как "saodazi" и приобретает яркую отрицательную оценку. Подобное явление происходит с русским словом "капитан". Данное слово не обладает никакой отрицательной окраской в русском языке. Попав в харбинский русско-китайский пиджин, это слово транслитерируется как "goupidan" или "gebidan". В китайском языке слова "gou" и "dan" часто употребляются в качестве ругательства. Поэтому "goupidan" или "gebidan" дополнительно получают большую отрицательную окраску. Слово "мадам" в русском языке значит "женщина" и не носит никакой окраски. Соответствующее слово русского происхождения в харбинском русско-китайском пиджине "madama" обозначает не только любых женщин, но в особенности полных русских женщин. В связи с этим это слово приобретает дополнительную отрицательную окраску.

3.4. Грамматические характеристики харбинского русско-китайского пиджина. Русский язык принадлежит к флективным языкам и имеет богатое словоизменение, за счет словоизменения выражаются связи между словами [7, с. 121]. А в харбинском русско-китайском пиджине словоизменение не является средством выражения морфологических связей. В бытовом общении между русскими и китайцами словоизменение как основное средство выражения морфологических связей не реализуется. Тогда большинство китайцев не знало и не желало знать грамматические нормы. Они только хотели употреблять самый простой язык и пользоваться ограниченным количеством слов в общении с русскими. Именно в таком случае возник язык с ограниченным лексиконом и простой грамматикой – русско-китайский пиджин. Этот пиджин характеризуется простой грамматической структурой и отсутствием внутренней флексии. Объективный порядок слов представляет собой важнейшее средство для выражения отношения тема – рема и совершения коммуникативной задачи. Эта черта русско-китайского пиджина соответствует агглютинативному языку, в котором отсутствует словоизменение и строгий порядок слов. Поэтому можно сказать, что харбинский русско-китайский пиджин обладает не только характеристиками агглютинативного языка, но и флективного языка [8, с. 100].

Важнейшим средством выражения отношения "тема-рема" в харбинском русско-китайском пиджине является объективный порядок слов. В Харбине китайцы чаще употребляли объективный порядок слов в общении с русскими, то есть порядок слов "тема-рема" познавательного процесса от известного к новому известному. Это является основной грамматической особенностью харбинского русско-китайского пиджина. При объективном порядке слов связи между ними осуществляются не за счет словоизменения, а за счет семантики, простого расположения слов и синтаксических конструкций. Обычно порядок слов в китайском языке не может изменяться, после перемены расположения

подлежащего и дополнения значение предложения тоже изменяется. Например, “wolijieni” и “nilijiewo”, когда подлежащее и дополнение поменяли местами, означаемое предложения полностью изменилось. А в русском языке, если тему и рему поменять местами, то означаемое предложения не изменяется. Рассмотрим предложение “Я понимаю тебя”. Можно сказать, “Тебя понимаю я”, в этом случае значение предложения не изменилось. Рассмотрим в харбинском русско-китайском пиджине предложение “Моя понимай тебе”. Если тема и рема поменялись местами, то происходят изменения и в означаемом, смысл предложения изменится, то есть “Тебе понимай моя”. Поэтому в харбинском русско-китайском пиджине объективный порядок слов является важнейшем средством выражения связей “тема-рема” и осуществления коммуникативной цели.

Все личные формы глагола заменяются повелительным наклонением (в большинстве случаев употребляется повелительное наклонение в форме второго лица), все падежи имени существительного меняются на именительный падеж. Принятие повелительного наклонения глагола китайцами объясняется: во-первых, тем, что произношение повелительного наклонения глагола в русском языке и произношение слов в китайском языке похожи; во-вторых, повелительное наклонение глагола относительно простое, и оно легче принимается китайцами; в-третьих, китайцы ошибочно приравнивали повелительное наклонение глагола к другим личным формам. Приведем пример: “– Деньги нету ничиво, зафта плати. Ваша надо кушай (У тебя нет денег, это ничего, плати завтра, тебе нужно кушать). – Моя носи, тебе запиши, зафта плати (Я принесу, запиши, завтра я верну деньги)”.

Притяжательное местоимение “моя” заменяет все личные формы местоимения “я” и все формы притяжательного местоимения “мой”. Например, “Моя не знай, моя не касай” (Я не знаю, это не касается меня). Другие формы личного местоимения “ты” и все формы притяжательного местоимения “твой” меняются на «тебе»: Так, компани, куда ходи? Тебе станок почивай? (Компаньон, куда ты ходишь? Ты починишь станок?)

4. Исчезновение харбинского русско-китайского пиджина. Пиджин может существовать очень долгое время, несколько веков, например, как это было с лингва франка. Большинство пиджинов существует совсем недолго, и они перестают использоваться, когда исчезают условия, благодаря которым они возникли. Харбинский русско-китайский пиджин обладал ограниченным словарем, чрезвычайно простой грамматикой, употреблялся в качестве временного регионального коммуникативного средства и удовлетворял потребности в общении между китайской и русской культурными группами в определенное время и в определенных местах. Хотя некоторые из этих слов вошли в лексическую систему китайского и русского языков, даже были включены в словари, они не смогли избежать исчезновения. В конце 50-х гг. XX века в связи с ухудшением отношений между Китаем и Россией, изменением международной обстановки, эвакуацией русских эмигрантов, смертью харбинцев старого поколения, усилением тенденции к интернационализации английского языка, равнодушием нового поколения китайцев харбин-

ский русско-китайский пиджин потерял свою коммуникативную среду и практически исчез.

Тем не менее, харбинский русско-китайский пиджин обладает существенной ценностью для исследователей и достоин глубокого изучения: это явление имеет большое значение для разработки проблемы языковых контактов, межкультурной коммуникации; с его помощью можно исследовать процесс культурного обмена между китайским и русским народами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Перехвальская, Е.В.* Русские пиджины [Текст] / Е.В. Перехвальская. – СПб.: Алетейя, 2008.
2. *Ян Цзэ.* Забайкально-маньчжурский предпиджин: опыт социолингвистического исследования [Текст] / Ян Цзэ // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 67-74.
3. *Вахтин, Н.Б.* Социолингвистика и социология языка [Текст] / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головко. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2004.
4. *Жао, Лянлунь.* Очерк русских эмигрантов в Харбине в 1917–1931 г. [Текст] / Жао Лянлунь // Северные культурные ценности. – 2000. – № 1. – С. 81-86 (на кит. яз.)
5. *Ши, Фан.* История русских эмигрантов в Харбине [Текст] / Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 2003. (на кит. яз.)
6. *Лю, Чжэнянь.* Словарь заимствований в китайском языке [Текст] / Лю Чжэнянь, Гао Минкай и др. – Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 1984. (на кит. яз.)
7. *Е, Фэйшэн.* Очерк лингвистики [Текст] / Е Фэйшэн, Сюй Тунцян. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1990. (на кит. яз.)
8. *Ян, Цзэ.* Русские эмигранты и хэйлунцзяская культура – влияние русских эмигрантов на Харбин [Текст] / Ян Цзэ. – Харбин: Изд-во Хэйлунцзяского университета, 2011. (на кит. яз.)
9. *Ян, Цзэ.* Пиджин в русско-китайской межкультурный коммуникации [Текст] / Ян Цзэ // Вестник Института иностранных языков при НОАК. – 1998. – № 1. – С. 39-44. (на кит. яз.)
10. *Сюй, Лайди.* Исследование по контакту русского и китайского языков [Текст] / Сюй Лайди. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 2007. (на кит. яз.)

REFERENCES

1. E Feishen, Syui Tuntsyan, *Ocherk lingvistiki*, Pekin, Izd-vo Pekinskogo universiteta, 1990. (in Chinese)
2. Lyu Chzhenyan, *Gao Minkai i dr., Slovar zaimstvovanii v kitaiskom yazyke,* Shankhai, Shankhaiskoe leksikograficheskoe izd-vo, 1984. (in Chinese)
3. Perekhvalskaya E.V., *Russkie pidzhiny*, St-Petersburg, Aleteiya, 2008.
4. Shi Fan, *Istoriya russkikh emigrantov v Kharbine,* Kharbin, Kheiluntszyanskoe narodnoe izd-vo, 2003. (in Chinese)
5. Syui Laidi, *Issledovanie po kontaktu russkogo i kitaiskogo yazykov*, Kharbin, Kheiluntszyanskoe narodnoe izdatel'stvo, 2007. (in Chinese)
6. Vakhtin N.B., Golovko E.V., *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka,* St-Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya, 2004.
7. Yan Tsze, Pidzhin v russko-kitaiskoi mezhkulturnyi kommunikatsii, *Vestnik Instituta inostrannykh yazykov pri NOAK*, 1998, No. 1, 39-44. (in Chinese)
8. Yan Tsze, *Russkie emigranty i kheiluntszyaskaya kultura – vliyanie russkikh emigrantov na Kharbin,* Kharbin, Izd-vo Kheiluntszyaskogo universiteta, 2011. (in Chinese)
9. Yan Tsze, Zabaikalno-manchzhurskii prepidzhin: opyt sotsiolingvisticheskogo issledovaniya, *Voprosy yazykoznaniya,* 2007, No. 2, 67-74.
10. Zhao Lyanlun, Ocherk russkikh emigrantov v Kharbine v 1917–1931 g., *Severnye kulturnye tsennosti*, 2000, No. 1, 81-86. (in Chinese)

Ma Ha, аспирантка, факультет русского языка, Нанкинский университет, Китай, mana19871214 @163.com

Ma Na, Post-Graduate Student, Russian Language Faculty, Nanjing University, Nanjing (China), mana19871214@163.com